

сосѣдняго округа—дзачюкава'сцамъ около полуторы тысячи рупій или девятисотъ рублей, считая на наши деньги.

Такъ какъ въ Дэргэ-Гонченѣ, въ ставкѣ дэргэ-чжалбо, извѣстно, что дзачюкава'сцы отдаютъ въ аренду часть своихъ земель, то послѣдніе считаютъ неудобнымъ не подѣлиться ея платой съ чиновниками главнаго управленія, поэтому ежегодно отвозятъ въ Дэргэ-Гонченъ извѣстную, правда незначительную, часть аренднаго сбора.

О взиманіи непосредственныхъ или податныхъ повинностей въ пользу лин-чжалбо, намъ удалось собрать свѣдѣнія лишь о кочевомъ населеніи лингуз'каго округа, что же касается до осѣдлаго, то этотъ вопросъ остается еще не разрѣшеннымъ. Среди лѣта тусы командируетъ чиновниковъ въ кочевья своихъ подчиненныхъ за сборомъ ячьего масла. Самая бѣдная семья, или, какъ здѣсь чаще говорятъ, палатка обязана внести не менѣе восьми фунтовъ свѣжаго масла, богатая—фунтовъ двадцать.

Осенью тусы заготавливаетъ и отправляетъ кочевникамъ „въ подарокъ“ по одному вьюку соли на десять палатокъ. За это каждая палатка, которой приходится получить соли, между прочимъ, очень не много, такъ какъ вьюкъ обыкновенно ничтоженъ, обязана отдарить тусы восьмью фунтами масла, уже не разбирая состоянія, бѣдная семья или богатая—безразлично, такъ же какъ и получаетъ одинаковую при дѣлежѣ часть соли.

Чиновники, отправляющіеся за сборомъ масла, ѣдутъ на подводахъ, предоставляемыхъ жителями. Масло, соль—везутся также даромъ, на животныхъ, выставленныхъ по очереди кочевымъ населеніемъ, живущимъ на пути.

Въ третій разъ, зимою, тусы командируетъ къ кочевникамъ уже въ послѣдній разъ своихъ чиновниковъ за сборомъ денегъ. Каждая палатка, смотря по состоянію, вноситъ въ казну тусы отъ двухъ до шести рупій.

Грабежомъ занимаются въ лингуз'комъ округѣ почти исключительно кочевники, дѣлающіе набѣги на сосѣдніе округа, а также промышляющіе и на большой торговой дорогѣ, идущей черезъ ихъ земли, изъ Хоргамдзэ въ Чжэрку. Лингуз'цы грабятъ и въ одиночку, и собираются для того же въ большія партіи—до сорока-пятидесяти человѣкъ. Такія партіи поджидаютъ торговые караваны китайцевъ и тибетцевъ-хорва и ограбляютъ ихъ. Разрѣшенія на грабежъ они не испрашиваютъ, а ограничиваются лишь совѣтами какого-нибудь старшины. Добычу они дѣлятъ между собою поровну, выдѣляя для коновода